

Отзыв

официального оппонента, доктора философских наук, доцента Е. А. Степановой
на диссертацию Владислава Станиславовича Раздьяконова
«Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века»
на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности:

5.7.9 — Философия религии и религиоведение

Диссертация В. С. Раздьяконова представляет собой итог многолетних авторских исследований спиритуализма в России как историко-культурного феномена и органической части культуры. Она является важным вкладом в религиоведение прежде всего потому, что спиритуализм, трактуемый как религиозное явление, будучи широко распространенным и популярным во второй половине XIX – начале XX вв., до сих пор не получал достаточного внимания со стороны отечественных исследователей. Диссертация основана на глубоком и всестороннем исследовании архивных источников, а именно, систематического изложения учений, различных сочинений, дневниковых записей и личной переписки представителей спиритуализма, периодики и т.д. которые, таким образом, оказались включенными в научно-исследовательский оборот.

В диссертации поставлены следующие основные задачи: дать определение спиритуализма как религиозного феномена в сравнении с различными формами эзотеризма, в частности, со спиритизмом, оккультизмом, теософией, масонством и в противопоставлении им; выявить место и специфику русского спиритуализма в мировом спиритуалистическом движении; предложить типологию и периодизацию русского спиритуализма; провести религиоведческий анализ спиритуалистических учений; определить степень интегрированности спиритуализма в социально-культурную повестку второй половины XIX – начала XX вв.

Основным методом исследования, по утверждению автора, является феноменологический дескриптивизм (с. 21), который, что очень важно, выводит за скобки вопрос об истинности спиритуалистических учений и избегает их онтологической и гносеологической критики (с. 20). Такой подход не предполагает согласие (или несогласие) с мнениями представителей спиритуализма, но позволяет проанализировать имплицитную логику и специфику интерпретации ими различных

материальных и духовных явлений, а также реконструировать внутреннюю историю спиритуалистического движения в обозначенный период.

В. С. Раздьяконов выделяет в качестве существенных следующие характеристики спиритуализма в России: дискретный характер движения и разные степени доступа спиритуалистов к публичной трансляции их взглядов, что повлияло на степень полноты и достоверности их представленности в источниковой базе исследования; различие между внешней историей спиритуализма, известной по публицистическим материалам, и внутренней историей в изложении самих участников движения. В диссертации проведено различие между спиритуализмом как религиозным феноменом, который был значительно уже спиритуализма как культурного феномена, разграничены такие понятия, как спиритуализм, спиритизм и оккультизм. Автор сосредоточил свое внимание на учения спиритуалистов, веривших в существование духов и в возможность коммуникации с духовным миром, который, по их мнению, необходимо было изучать, в том числе, опираясь на данные как естественных, так и социально-гуманитарных наук.

В качестве основных положений, выносимых на защиту, В. С. Раздьяконов предлагает следующие:

- спиритуализм является самостоятельным религиозным движением, которое следует рассматривать в рамках истории религии в сопоставлении с христианской ортодоксией и оккультной средой;
- религиозная философия спиритуализма является попыткой нахождения достоверного синтеза религиозной и научной картин мира с целью снятия их противоречия;
- спиритуалисты рассматривали человека как связующее звено между «психической»/«духовной» и «физической» частями космоса;
- спиритуалисты придерживались теистических, деистических и пантеистических взглядов на природу Бога;
- русских спиритуалистов можно разделить на два типа – «христианский» (стремившийся сохранить и/или модернизировать элементы традиционного православного богословия и обрядности) и «универсалистский» (приверженный универсальным религиозным принципам);

- в практическом плане спиритуалистов можно разделить на «исследовательский» и «коммуникативный» типы (с. 22-23).

Рассматривая русский спиритуализм как особую разновидность философского спиритуализма, автор подчеркивает, что первый стремился к сближению с традицией русской религиозной философии, однако подвергался со стороны философов (напр., П. А. Флоренского, С. Н. Трубецкого, В. С. Соловьева и др.) серьезной критике за попытки разрушить подлинное мистическое содержание религии, подменив его эмпирическим мистицизмом (с. 58).

С точки зрения религиоведческого анализа, важнейшей темой диссертации является соотношение спиритуализма и христианства, понимаемого спиритуалистами, как и многими представителями других мистических движений, в качестве вершины развития религии (с. 123), отличительной чертой которой является «золотое правило» морали как универсальный религиозно-этический принцип (с. 124). В этом смысле, как указывает автор диссертации, «большинство русских спиритуалистов определяли себя как “христиане” и считали, что их верования и практики не вступают в конфликт с основами христианского учения» (с. 122). «Универсалистский» и «христианский» типы спиритуализма, выделяемые автором, отличались стремлением к трансформации христианства в новую универсальную религию, с одной стороны (с. 71), и утверждением безусловного приоритета христианства среди других религий, а также провозглашением спиритуализма в качестве начала нового христианского откровения, с другой (с. 72).

В. С. Раздьяконов подчеркивает, что религиозная специфика русского спиритуализма заключалась в том, что он находился в орбите влияния православной культурной среды, поэтому наибольший интерес для диссертационного исследования представляли сочинения русских спиритуалистов, в которых была сделана попытка соединения спиритуалистических учений и учения Русской православной церкви (с. 19; на самом деле церковь в изучаемый период называлась иначе). В то же время, как отмечено в диссертации, в зарубежной католической и протестантской среде также создавались значимые для русских спиритуалистов тексты. Определенную роль в истории русского спиритуализма сыграло протестантское религиозное возрождение в России конца XIX – начала XX вв. (с. 32). Следует отметить, что проблема аутентичности и правомерности определения

себя спиритуалистами в качестве христиан, к которой я вернусь ниже, является весьма существенной для понимания связи спиритуализма и подобных ему течений с христианством.

Таким образом, новизна диссертационного исследования В. С. Раздьяконова не вызывает сомнений. Оно представляет собой первое целостное академическое исследование русского спиритуализма второй половины XIX – начала XX вв., основанное на архивных материалах и выделяющее два периода в его развитии (с 1850-х до 1880-х гг. и с 1880-х до конца 1910-х гг.), а также предлагающее типологию спиритуализма в качестве комплексного феномена русской культуры. Диссертация вводит в научный оборот новые источники, дающие представление о многообразии спиритуалистических учений и практик.

Констатируя очевидные достоинства диссертации, нельзя не сказать о некоторых недостатках и дискуссионных моментах, которые, на мой взгляд, заключаются в следующем:

- Как уже было отмечено, в диссертации выделены и подробно описаны два периода в развитии спиритуализма в России. Актуальность исследования обоснована автором указанием на отсутствие в России монографического исследования спиритуализма (с. 5) и степенью распространения спиритуалистических идей в указанный период, которая, по мнению автора, недооценена отечественными исследователями. Такое обоснование представляется недостаточным, поскольку автор определяет спиритуализм в качестве комплексного культурного феномена, а также заявляет, что «диссертация задает новый стандарт понимания маргинальных религиозных движений в России» (с. 24). В разделе об актуальности представляется небесполезным расширение (хотя бы намеченное пунктиром) представления об этом феномене (пусть и под другими названиями) за пределы указанного периода, т.е. до середины XIX в. и в советское и постсоветское время, а также указание на проблему причин популярности эзотерических учений в России в разные периоды ее истории.
- Следующий дискуссионный момент связан с недостаточным разведением в диссертации двух предметных областей исследования – религиоведения и историографии. Если в отношении историографии нет необходимости специально описывать ее специфику и методологию, то в отношении религиоведения это имеет особое значение, поскольку предметом исследования здесь названа история религии

второй половины XIX – начала XX вв. (с. 6; отмечу, кстати, чрезвычайную широту такого определения). В этом случае было бы полезным описать методологию религиоведческого анализа, а главное – объяснить, что именно автор понимает под религией, и каковы основания отнесения/неотнесения к ней русского спиритуализма, тем более что, как отмечено в диссертации, как среди самих спиритуалистов, так и их критиков под влиянием современных им социальных наук активно велись дискуссии о том, религиозен ли он по своей природе (с. 234). Так, автор приводит мнение В.С. Соловьева, не чуждого, как известно, увлечению спиритуализмом, согласно которому с философской точки зрения он не может служить основанием религии, так как основывает ее на определенных условиях и тем самым отнимает «у религии ее сверх-человеческий характер, отделяет ее от действительно безусловного, божественного начала» (с. 277).

Кроме того, существует очевидное различие между тем, что понималось под религией в описываемый в диссертации период, и теми ее бесчисленными определениями, которые были выработаны в религиоведении за последние сто лет. В связи с этим важным представляется уточнение историко-культурного контекста, в котором сами спиритуалисты оценивали себя в смысле отнесения/неотнесения к религии в противоположность науке, с одной стороны, и исследовательской логике, в которой их учения анализирует В. С. Раздьяконов, с другой. Он отмечает, что для спиритуалистов религия есть то, что так или иначе относится к деятельности духов, соответственно, доступ к духовному «спиритуалисты получали при помощи автоматического письма и посредством сомнамбул, говоривших в трансе со спиритуалистами от лица духов. Содержание учений, в конечном счете, было субъективным и ограниченным, прежде всего, умственным горизонтом самого медиума, а также окружающей его культурной средой» (с. 393). Такого рода практики, как пишет автор, можно считать «религиозными», «так как именно на них спиритуалисты получали искомое духовное руководство» (с. 486). Тем не менее, поскольку позиция автора по поводу сущности религии вследствие объективистской природы используемого им метода «феноменологического дескриптивизма» остается неясной, в диссертации не до конца прояснен весьма дискуссионный вопрос о том, достаточно ли какому-то направлению или учению считать себя

религиозным, чтобы быть таковым. Очевидно, что без уточнения смысла основополагающих понятий ответить на этот вопрос весьма затруднительно.

- Еще в большей степени тот же самый вопрос касается того, насколько и в каком смысле можно назвать спиритуализм «христианским» в целом и «православным», в частности, и достаточно ли для такого названия определения себя в этом качестве. В. С. Раздьяконов предлагает рассматривать христианский спиритуализм как самостоятельную историко-религиозную форму, в которой христианство играло системообразующую роль в качестве контекста (с. 130). При этом автор утверждает, что учения «христианских спиритуалистов» можно исследовать «безотносительно их реального исторического соотношения с позициями различных христианских церквей» (с. 123). В то же время распространение спиритуализма в России, о чем упомянуто в диссертации, вызывало серьезную реакцию со стороны православных авторов, которые рассматривали «христианство» в спиритуализме как его внешний и искусственный элемент (с. 122) или определяли его в качестве религиозного эклектизма, а именно, смеси гностицизма, буддизма, пантеизма, дарвинизма, деизма и рационализма, мистицизма и месмеризма (с. 63). Другие авторы рассматривали спиритуализм как разновидность протестантских течений, адвентизма и пятидесятничества (с. 66), духовидения, масонства (с. 122), хлыстовства и скопчества (с. 180).

Автор ссылается на мнение некоторых спиритуалистов, которые писали, что «синтез с христианством был возможен постольку, поскольку сам спиритуализм не считался ими религией (с. 123). Хотелось бы понять, на чем, в таком случае, следует основываться в анализе принадлежности/непринадлежности спиритуализма к христианству? В диссертации есть некоторые примеры того, что именно представлялось спиритуалистам наиболее важным в христианстве [православии]. Так, помимо упомянутого выше универсального религиозно-этического принципа, отмечается, что основой спиритуализма его представители считали Евангелие (с. 396). Они давали интерпретацию традиционных православных практик – поклонения мощам, соблюдения таинств евхаристии и венчания, паломничества, исцеления перед иконами – с позиций оккультных и паранаучных концепций (с. 74), объясняли распространенность домашних спиритуалистических сеансов зависимостью от православного контекста (с. 488), демонстрировали характерный

пример православного спиритуализма посредством использования христианской атрибутики при проведении спиритического сеанса (с. 354), ссылались на тексты представителей отечественной православной традиции как на свидетельство истинности их собственного мистического опыта (с. 395) и др.

Тем не менее, как мне представляется, для непротиворечивого разрешения проблемы адекватности самоопределения спиритуалистов в качестве христиан остается только поверить им (спиритуалистам) на слово и допустить, что они (как, впрочем, и все другие люди) могут сами выбирать из набора догматических положений и обрядовых практик все то, что они считают аутентичным для определения себя в качестве [православных] христиан (что, впрочем, действительно происходило в прошлом и в значительно большей степени происходит сегодня как в России, так и во многих других странах). Но в таком случае критики спиритуалистов имеют полное право не считать их [православными] христианами и причислять к какому угодно иному религиозному/нерелигиозному учению.

Следует отметить, что проблема отнесения спиритуализма к религии и отношение его к христианству имеет весьма сложный и неоднозначный характер. Ее адекватное разрешение во многом зависит от смысла употребляемой терминологии и ее социально-культурного контекста. В рассматриваемый в диссертации период таким контекстом были общественные дискуссии о сущности религии в сравнении с наукой, о роли православия в российской культуре и истории, об иных христианских конфессиях и т.д., в которых присутствовали самые разные, порой взаимоисключающие позиции, которые не могли не повлиять на представителей спиритуалистических учений, стремившихся, как и многие другие, к духовному возрождению России.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, являясь, скорее, поводом для дискуссии. Ее основные положения отражены в 44 научных публикациях, в том числе, в 22 публикациях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ. Текст изложен на 526 страницах, библиографический список насчитывает 280 наименований, автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым на соискание степени доктора философских наук, предъявляемых пунктами 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842, с изменениями, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.03.2021 №426, а Владислав Станиславович Раздьяконов заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.9 - Философия религии и религиоведение.

15.02.2023

Елена Алексеевна Степанова,
 Главный научный сотрудник
 Института философии и права УрО РАН

620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
 Рабочий тел. +7(343)374-3355
 Тел. +7(912)242-2186
 e-mail: stepanova.elena.a@gmail.com

